

И.Л. Шелехов ¹, О.Г. Берестнева ², Ю.В. Ясюкевич ³**АНАЛИЗ ФАКТОРОВ, ОПРЕДЕЛЯЮЩИХ ДЕМОГРАФИЧЕСКУЮ СИТУАЦИЮ
В СИБИРСКОМ ФЕДЕРАЛЬНОМ ОКРУГЕ**¹ ФГБОУ ВПО «Томский государственный педагогический университет (Томск)² ФГБОУ ВПО «Национальный исследовательский Томский политехнический университет» (Томск)³ Юргинский технологический институт ФГБОУ ВПО «Национальный исследовательский Томский политехнический университет» (Юрга)

В работе рассмотрена современная демографическая ситуация в Российской Федерации. Приведены статистические данные по всей России и Сибирскому федеральному округу. Произведен анализ репродуктивных установок молодых женщин в отдельных территориях Сибири. Подробно рассмотрены некоторые факторы, определяющие демографическую ситуацию: количественный показатель рождаемости, увеличение числа аборт, социальная установка на поздние роды.

В обществе в период экономического кризиса сформировались и стали основными такие мотивы прерывания беременности, как потеря работы, снижение уровня доходов, развитие чувства социальной незащищенности. Появилась даже новая социальная группа женщин – тех, кто делает аборт из-за того, что не может расплатиться по банковским кредитам. Примечательно, что на решении сделать аборт в условиях экономической нестабильности настаивают мужчины.

Отмечена тенденция к смене ценностей у молодых девушек, а именно: когда-то всеми предпочитаемые семейные ценности, материнство уходят на второстепенные позиции, у современного поколения ценным становится карьерный рост и профессиональная реализация. Приведенные данные исследований в Алтайском крае отражают несоответствие желательного количества детей в семьях и возможное. В большинстве женщин рождают меньше детей, чем хотелось бы. Экономические сложности и состояние здоровья – факторы, которые серьезно осложняют рождение не только второго, но и первого ребенка у женщин, проживающих на территории Кемеровской области. Опрошенные в Иркутской области отмечают, что стимулами для рождения второго ребенка в семье могут послужить стабильное материальное положение и разрешенный жилищный вопрос.

В ходе работы были сделаны следующие выводы: наблюдается тенденция к малодетной семье, внесемейные ценности – профессиональный рост, материальное благосостояние – выходят на первый план, отмечается увеличение числа абортов как среди молодых женщин, так и среди девушек-подростков, описывается тенденция к рождению ребенка в «позднем» репродуктивном возрасте.

Ключевые слова: демография, репродуктивное поведение, дети, аборт, семья

**THE ANALYSIS OF THE FACTORS DEFINING THE DEMOGRAPHIC SITUATION
IN THE SIBERIAN FEDERAL DISTRICT**I.L. Shelekhov ¹, O.G. Berestneva ², Yu.V. Yasukevich ³¹ Tomsk State Pedagogical University, Tomsk² National Research Tomsk Polytechnic University, Tomsk³ Yurga Institute of Technology of National Research Tomsk Polytechnic University, Yurga

The work presents modern demographic situation in Russian Federation. Statistical data on Russia and Siberian federal district are presented. The analysis of reproductive installations of young women in certain territories of Siberia was conducted. Some factors defining a demographic situation are considered in details: quantitative index of birth rate, increase of abortions number, social installation on late childbirth.

In society in the period of an economic crisis such motives of interruption of pregnancy as work loss, decrease in level of the income, development of feeling of social vulnerability, were created and became main. There was even a new social group of women – those who does abortion because can't pay off on the bank credits. It is remarkable that men insist on the decision to make abortion in the conditions of economic instability.

The tendency to change of values at young girls is noted: once all preferred family values, motherhood leave on minor positions, the modern generation valuable has career growth and professional realization. The provided data of researches in the Altai territory reflects discrepancy of desirable and possible number of children in families. In the majority of the woman who gave birth to less children, than it would be desirable. Economic difficulties and state of health are the factors that seriously complicate the birth not only of the second, but also of the first child in women living on the territory of Kemerovo region. Respondents in the Irkutsk region note that stable financial position and the resolved housing question can serve as incentive for the birth of the second child in a family.

During the work following conclusions were made: the tendency to a the families with small number of children is observed; extra family values – the professional growth, material well-being, – come to the forefront; the increase in number of abortions both among young women and among teenage girls is noted; the tendency to the birth of the child at "late" reproductive age is described.

Key words: demography, reproductive behavior, children, abortion, family

АКТУАЛЬНОСТЬ

Вопрос демографической ситуации в России не теряет своей актуальности, несмотря на все социальные программы по поддержке рождаемости и

материнства. Кроме того, специалисты прогнозируют уменьшение численности населения Российской Федерации к 2016 году до 136 млн человек. При этом, как считают многие исследователи, нет оснований

рассчитывать на ее увеличение в ближайшее время [2, 3, 6, 7].

Современное поколение оказалось в периоде глубочайших не только политических и экономических перемен, но и кардинальных перемен ценностей и потребностей. Образ женщины-матери потерял свою популярность и привлекательность, а на смену ему пришел глянцево-сладкий идеал женщины, стремящейся к карьерному росту и профессиональной успешности, жертвующий брачно-семейными отношениями и материнством. Семья стала вне моды, материнство – помехой на пути к успеху.

Выделяют несколько предпосылок сложившейся демографической ситуации в России [12, 15]: снижение количественных показателей рождаемости; материнская и детская смертность; увеличение числа аборт; высокие цены на детское питание, одежду, игрушки; отказ от традиционного уклада жизни и снижение ценности семьи; высокое потребление алкоголя; распространение наркоманий и токсикоманий; снижение показателей соматического и психического здоровья; снижение показателей репродуктивного здоровья девочек-подростков и молодых женщин; распространение девиантных форм материнского поведения; изменение пропорций расового состава населения России; снижение количества мужчин брачного возраста; сокращение количества зарегистрированных браков; социальная установка на поздние роды; увеличение в популяции числа лиц пожилого возраста; отсутствие благоприятной налоговой политики, стимулирующей рождаемость.

В работе рассмотрены различные аспекты данной проблемы как в целом в России, так и более подробно – в Сибирском федеральном округе.

РЕЗУЛЬТАТЫ ИССЛЕДОВАНИЯ

Снижение количественных показателей рождаемости

Первые признаки снижения рождаемости начали проявляться с 1950-х годов, но начиная с 1990-х годов в России отмечается стойкая отрицательная динамика показателей рождаемости: на 2 свидетельства о рождении приходится 3 свидетельства о смерти. Естественная убыль населения России в последние годы составляет в среднем более 920 тыс. человек в год. Она коснулась большинства национальностей, проживающих в стране [5]. Со времени распада СССР (1991) численность населения Российской Федерации сократилась примерно на 18–20 млн. человек – количество, сравнимое с потерями, понесенными страной в годы Великой Отечественной Войны.

Для воспроизводства населения на одну женщину должно приходиться 2,15–2,20 ребёнка, в России этот показатель составляет 1,40. В некоторых странах Западной Европы коэффициент фертильности снижается до 0,8 ребёнка, но там численность населения поддерживается за счет привлечения эмигрантов (молодых европейцев, имеющих востребованные специальности).

В 2008 году в России родилось 1,7 млн. детей (на 100 тысяч больше, чем в 2007 году). Этот незначительный прирост показателей рождаемости дал

основание СМИ говорить о «демографическом буме». Для сравнения: в 1960 году в России родилось 2,8 млн. детей, а в начале XIX века в России у 1 женщины рождалось в среднем до 7 детей.

Рассматривая сложившуюся демографическую ситуацию на территории Сибири, можно сделать вывод о том, что складывается тенденция к предпочтительности малодетной семьи, откладыванию рождения детей или полному отказу от возможности иметь ребенка в семье. Также отмечается, что в идеале многие жители Сибирского федерального округа хотели бы иметь больше детей, чем они могут себе позволить. Основной причиной отказа от детей у женщин репродуктивного возраста становятся внесемейные ценности: профессиональная реализация, карьера и материальное благосостояние, как собственно и в целом по стране [1, 2, 3, 10, 11].

Несмотря на то, что 54 % респондентов Алтайского края ответили, что дети – это самое важное на свете, позволить себе рождение детей могут далеко не все. Молодые люди в действительности хотели бы иметь минимум на одного ребенка больше, чем им позволяют реальные возможности. Получается, что при оптимистичных показателях репродуктивных установок полностью реализовать потребность в детях смогут лишь некоторые [2].

В исследованиях, проводимых на территории Кемеровской области, на вопрос «Сколько Вы хотите иметь детей?» в 7–10 % случаев женщины независимо от возраста указывают, что не хотят иметь детей. Ситуацию в Кузбассе авторы исследования обозначают как «стратегию выживания», как «основную стратегию адаптации населения к современным реалиям». Из 1238 женщин в возрасте от 20 до 29 лет, принимавших участие в опросе, 12 % не высказали желания обзаводиться детьми в ближайшее время, 38 % предполагали родить только одного ребенка, мотивируя это экономическими сложностями или состоянием здоровья; 43 % предполагали родить двоих, 7 % – трех и более детей [7]. Репродуктивные установки отражают то, что в ближайшее время коэффициент фертильности в Кемеровской области не сможет превысить уровня 1,5, что крайне недостаточно для простого воспроизводства населения.

В Иркутской области молодые семьи не намерены спешить с обзаведением детьми, абсолютное большинство (85,7 %) не планирует больше двух детей. Главными факторами социальной среды, стимулирующими повышение рождаемости, являются улучшение жилищных условий и повышение дохода, а также уверенность в завтрашнем дне [14].

Говоря о демографической обстановке на территории Сибири, нельзя не упомянуть о коренном населении данного региона: манси, хакасы, шорцы, эвенки и др. С.Г. Скобелев утверждает: «Относительно коренного населения Сибири распространены ошибочные оценки его численности на разных исторических этапах, преувеличены действительно имевшие место потери, в результате чего преобладают представления о «вымирании» коренных жителей на всем протяжении их «русской» истории»... Приблизительно со 160 тыс. в середине XVII в. оно выросло почти в

четыре раза к 1897 г., а потери в период войны были преодолены уже к 1959 г. Тенденции роста численности сохранились даже в тяжелые кризисные 1990-е гг., когда совокупное число коренного сибирского населения (включая всех ненцев, манси и эвенков, частично проживавших за пределами границ Сибири, но исключая тувинцев, лишь с 1944 г. ставших гражданами СССР, а также эвенков, в основном проживавших за пределами границ Сибири) составило «1 202 861 чел. обоего пола» [8].

Увеличение числа аборт

В 2008 году в России было сделано более 1 млн. абортов – только официальных, через женские консультации. По сообщению члена комиссии ГД по труду и социальной политике Н. Герасимовой, это число практически равно числу рожденных в стране детей [15].

В 2009 году в связи с развитием экономического кризиса отмечалось дальнейшее увеличение количественных показателей искусственного прерывания беременности. Мотивом прерывания беременности являлась потеря работы, снижение уровня доходов, развитие чувства социальной незащищенности. Появилась даже новая социальная группа женщин – тех, кто делает аборт из-за того, что не может расплатиться по банковским кредитам. Примечательно, что на решении сделать аборт в условиях экономической нестабильности настаивают мужчины. Вероятно, это обусловлено более острым переживанием вызванных кризисом личных потерь и неопределенностью перспектив, свойством драматизировать обстановку.

Косвенным показателем роста числа абортов является сообщение информационных служб Internet: за первые месяцы 2009 года количество запросов на слово «аборт» возросло в 10 раз [14]. Увеличилось количество обращений женщин в государственные медицинские учреждения, число звонков на телефон доверия. По действующему законодательству прерывание беременности возможно только до срока 12 недель, но коммерческие клиники, несмотря на высокий риск развития осложнений, проводят прерывание беременности на сроке до 21 недели.

Рост числа абортов закономерен – он обусловлен работой социально-биологических механизмов, так происходило во все кризисные времена. В 1999 г. (год, следующий за дефолтом) число родившихся составило 1,214 млн. Это на 69 тыс. меньше, чем годом ранее, и является абсолютным минимумом за всю новейшую историю России. При этом каждая 11-я россиянка в возрасте до 29 лет в течение года после дефолта сделала аборт. Аналогичная ситуация происходила и в 2009 году. Прогнозируется, что в условиях финансового кризиса число новорожденных в России уменьшится на 200 тыс., и на преодоление сложившейся тенденции уйдет 7–10 лет.

Обращаясь к ситуации в Сибирском округе, можно заметить, что усугубляет демографическую ситуацию тот факт, что Сибирь, куда раньше ссылали врачей за произведенный аборт, теперь находится в лидерах по числу прерванных беременностей. В своем интервью главный акушер-гинеколог департамента здравоо-

ранения Томской области Галина Михеенко отмечает, что Томск – «почетный» лидер в Сибири по числу производимых абортов (на 100 родов приходится 80 абортов) и снижению репродуктивного здоровья девочек-подростков и молодых женщин. На 100 родов приходится 80 абортов. Снижение репродуктивного здоровья девочек-подростков и молодых женщин. При проведении на базе женских консультаций профилактических осмотров 9–11-классниц участились случаи выявления воспалительных процессов, болезненных менструаций, обильных кровотечений, инфекций, передающихся половым путем. По данным отчетов, в Томске за 2005 г. было зарегистрировано 144 случая ранней беременности, в 2007 г. – 177 случаев. У 335 девушек срок беременности был до 12 недель, т.е. они сделали аборт, еще 73 прервали беременность на больших сроках. Роды были только у 53 юных женщин [12]. Неутешительна статистика Кемеровской области. Кузбасс находится в лидерах по числу абортов у подростков. В целом же СФО занимает второе место по числу подростковых прерываний беременности – 20 000 ежегодно. За 2007 год в Новосибирске сделано абортов на 33 % больше, чем родилось детей. Главный гинеколог управления здравоохранения мэрии Новосибирска Нелли Агамян озвучивает неутешительные перспективы гинекологических проблем будущих матерей: за последние пять лет в Новосибирске на треть выросло число девушек-подростков с нарушениями репродуктивной функции. В 2010 году гинекологи осмотрели 14 560 подростков, нарушения выявили у 4424 (30,4 %) из них, с заболеваниями обратились еще 6448 (44,3 %) человек [13]. Отмечается увеличение «возрастных» гормональных заболеваний у молодых девушек, ожирение и раннее начало сексуальной жизни. 37,5 % беременностей в 2010 году закончились аборт в Омске, увеличилось число абортов у девочек, не достигших 14-летнего возраста. Отмечено неудовлетворительное состояние здоровья беременных женщин в регионе: в прошедшем году 72,4 % беременных имели экстрагенитальную патологию – анемию, болезни мочеполовой системы, кровообращения, гестозы и др. А из более чем 26 тысяч родившихся в Омской области 165 младенцев умерли в возрасте до одного года. Несмотря на то, что в Красноярском крае за последние три года сократилось количество абортов, ситуация остается тревожной. По данным Красноярскстата, в 2010 году число абортов в регионе составило 34,9 тысяч и уменьшилось, по сравнению с 2008 годом, на 13,6 %, по сравнению с 2009 годом – на 5,1 %. Так, в 2010 году на 1000 женщин в возрасте 15–49 лет приходилось 43,5 случая прерывания беременности, в 2008 году – 49,7 аборта. Сибирское агентство новостей сообщает, что в 2010 году на каждые 100 родов приходился почти 91 аборт. В 2008 году количество абортов (110) превышало число родов.

Установка на поздние роды

По акушерским нормам женщины, перешагнувшие порог 27-летия, считаются старородящими. В современной России к этой категории относятся более 50,0 % беременных, что значительно повышает риск возникновения акушерской и перинатальной

патологии, рождения детей с генетическими отклонениями.

Поздние роды относятся к одной из ключевых репродуктивных проблем современной России. Причина этого явления – в эмансипации женщин и стремлении быть равными мужчинам, в подражании образу жизни высшего управленческого персонала западных стран. Согласно такому сценарию жизни, предполагается, что до 38–42 лет женщина должна «жить для себя» и заниматься административной карьерой (бизнесом), а по достижении значительного социального успеха (занятие высоких управленческих постов, получение высокого уровня доходов, приобретение элитного жилья) можно подумать о создании семьи и родах. Несмотря на то, что женщины России живут дольше своих соотечественников-мужчин, их репродуктивное здоровье оставляет желать лучшего. Оно значительно слабее, чем даже у европейцев, пришедших в Евросоюз из стран СЭВ. Этот вывод озвучен на III Всероссийской конференции «Проблемы женского здоровья и пути их решения». В частности, частота самопроизвольного прерывания беременности (роды незрелым плодом), связанного с генетическими нарушениями, у женщин старше 40 лет достигает 75,0 % [4].

С.И. Трибунский и другие исследователи отмечают, что во всех субъектах СФО за изучаемый период (1999–2008 гг.) отмечено увеличение числа родов у женщин в возрасте 25–35 лет. На основании этого можно высказать предположение, что в СФО наблюдается трансформация возрастной модели в сторону «постарения». Рост интенсивности рождений у женщин в возрасте старше 25 лет в СФО идет достаточно высокими темпами. Не стал исключением и 2008 год, когда рождаемость в самых молодых возрастах увеличилась менее значительно, чем среди женщин старше 25 лет. Возрастной профиль рождаемости продолжает модифицироваться, а вместе с тем продолжается и начавшийся в 2000 году рост среднего возраста матери. В 1999 году он составлял 24,48 года, в 2008 году – 25,57 лет [9].

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Российское общество на современном этапе находится в состоянии выбора модели дальнейшего поведения: от семейных ценностей – к профессиональной реализации либо к поддержанию традиции семейственности созданием семьи и рождением детей. «Глянцевая модель» жизни, пришедшая к нам с Запада, диктует свои правила и нормы, которые с экономическим кризисом в 90-х годах прошлого столетия вычеркивают из списка приоритетов общечеловеческие ценности. Россия – это уже не страна многодетных семей, за исключением отдельных территорий, а это страна, в которой вот уже ни одно десятилетие пытаются сохранить население и нацию. Совокупность исследований, социальные, экономические условия подтверждают актуальность дальнейшего изучения демографической ситуации и репродуктивных установок в России, поиск стратегий сохранения репродуктивного здоровья и нации.

ЛИТЕРАТУРА

1. Бабенко А.И. Сохранение и реализация репродуктивного потенциала в Сибири // Бюл. СО РАМН – 2003. – № 2 (108). – С. 23–27.
2. Гончарова Н.П., Тарасова Е.В. Демографическое поведение молодежи Алтайского края (по материалам социологического исследования) // Этнодемографические процессы в Казахстане и сопредельных территориях. – Усть-Каменогорск: Либриус, 2009. – С. 121–126.
3. Гольцова Е.В., Лещенко Я.А. Факторы социальной среды как детерминанты брачности и рождаемости // Социологические исследования. – 2010. – № 2. – С. 125–130.
4. Зиновьева А. В 75 баба ягодка опять? Как уберечься от незапланированной беременности? // Московский комсомолец. РРЕ. – 2009. – 18–25 марта. – С. 19.
5. Ионцев В. Быль про убыль // Аргументы и факты. – 2005. – № 24 (1285). – С. 4.
6. Карпова Л.И. Динамика демографических процессов в России // Научный вестник МГТУ ГА. – 2007. – № 113. – С. 114–119.
7. Морозова Н.И., Чухрова М.Г., Гафаров В.В., Кабанов Ю.Н. Анализ некоторых социальных факторов репродуктивного потенциала населения // Мир науки, культуры, образования. – 2009. – № 4 (16). – С. 270–274.
8. Скобелев С.Г. Актуальность и задачи изучения демографического развития коренного населения Сибири в XVII–XXI вв. в контексте аналогичных мировых процессов // Вестник Новосибирского государственного университета. Серия: История, филология. – 2006. – Т. 5. № 3. – С. 24–29.
9. Трибунский С.И., Колядо В.Б., Колядо Е.В., Карташев В.Н. и др. Динамика рождаемости населения в Сибирском федеральном округе // Сибирский медицинский журнал. – 2011. – Т. 102. № 3. – С. 98–100.
10. Фролова Н.И., Белокриницкая Т.Е. Репродуктивное здоровье, фертильность и демографические установки студентов – как факторы депопуляции в Забайкальском крае // Демографическая политика Забайкальского края: оценка и перспективы развития: Матер. межрегион. науч.-практ. конф.: в 2 ч. – Иркутск: Изд-во БГУЭП. – 2010. – Ч. I. – С. 45–50.
11. Хараев Б.В. Влияние компенсационных эффектов повышения рождаемости на изменение возрастной структуры женщин-матерей // Вестник Бурятского государственного университета. – 2009. – № 5. – С. 266–270.
12. Шелехов И.Л., Берестнева О.Г. Репродуктивное здоровье женщины: психологические и социальные аспекты. – Томск: Изд-во Томского политехнического университета, 2013. – 368 с.
13. Шелехов И.Л., Берестнева О.Г., Жаркова О.С. Анализ факторов, определяющих демографическую ситуацию в современной России // Вестник Томского государственного педагогического университета. – 2010. – № 5. – С. 135–141.
14. Шелехов И.Л., Берестнева О.Г., Ясюкевич Ю.В. Анализ установок на реализацию материнской

функции современных девушек юношеского возраста [Электронный ресурс] // Современные проблемы науки и образования. – 2012 – № 4 – С. 1–7. – Режим доступа: <http://www.science-education.ru/pdf/2012/4/171.pdf>.

15. Ясюкевич Ю.В., Шелехов И.Л., Берестнева О.Г., Уразаев А.М. Роль условий социализации в формировании у женщин установок на сохранение и искусственное прерывание беременности [Электронный ресурс] // Современные проблемы науки и образования. – 2012 – №. 2. – Режим доступа: <http://www.science-education.ru/102-5766>.

Сведения об авторах

Шелехов Игорь Львович – кандидат психологических наук, доцент кафедры психологии развития личности ФГБОУ ВПО «Томский государственный педагогический университет» (634061, г. Томск, ул. Киевская, 60; тел./факс: 8 (3822) 44-68-26; e-mail: brief@sibmail.com)

Берестнева Ольга Григорьевна – доктор технических наук, профессор кафедры прикладной математики, заведующая научно-учебной лабораторией информационных технологий в социальных и медицинских исследованиях ФГБОУ ВПО «Национальный исследовательский Томский политехнический университет» (634050, г. Томск, пр. Ленина, 30; e-mail: ogb@tpu.ru)

Ясюкевич Юлия Владимировна – психолог отдела внеучебной работы Юргинского технологического института ФГБОУ ВПО «Национальный исследовательский Томский политехнический университет» (652050, г. Юрга, ул. Ленинградская, 26; тел./факс: 8 (38451) 6-55-81; e-mail: yasukevich.julia@rambler.ru)